

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

14-го ФЕВРАЛЯ 1899 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1897, 1898 гг. и настоящій 1899 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 7

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
" два раза 15 "
" три раза 20 "

СОДЕРЖАНІЕ № 7.

Дѣйствія Правительства. Высочайшая награда. О неисправностяхъ по дѣламъ о повѣнчаніи браковъ. Мѣстныя распоряженія. Увольненіе за штатъ. Перемѣщенія. Назначенія. Мѣстныя извѣстія. Некрологъ. Вакансіи. **Неофициальный отдѣлъ.** Желательное распоряженіе. Вѣльскій Св.-Николаевскій соборъ. Магистерскій коллоквиумъ въ СПБ. Дух. Академіи. О ссудѣ денегъ духовенству при матеріальныхъ его затрудненіяхъ. *Ө. Ө. Серно-Соловьевичъ* (некрологъ). Объявленія.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшая награда. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 33 день минувшаго января, на награжденіе псаломщика Виленской Свято-Николаевской приходской церкви *Гуліана Новашевскаго*, за свыше 40-лѣтнюю службу въ должности псаломщика названной церкви, золотую медалью съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Объ усмотрѣнныхъ при ревизіи одной изъ духовныхъ консисторій неисправностяхъ по дѣламъ о повѣнчаніи браковъ. Ноябрь 27 дня 1898 г. № 8. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 30 сентября сего года за № 196, объ усмотрѣнныхъ при ревизіи одной изъ Духовныхъ Консисторій неправильныхъ распоряженіяхъ Епархіальнаго Начальства по дѣламъ о повѣнчаніи браковъ. Приказали: Изъ предложеннаго Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода отчета по обревизованію, согласно его порученію, дѣлопроизводства одной изъ Духовныхъ Консисторій усма-

тривается, что мѣстнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ циркулярными указами предписано подвѣдомому ему духовенству соблюдать при повѣнчаніи браковъ слѣдующій порядокъ: „когда причтами предъ составленіемъ обысковъ, при справкѣ о лѣтахъ жениха или невесты, будетъ усмотрѣно, что въ первой части метрической книги событіе рожденія и крещенія лица брачующаго записью опущено, или запись имѣется сомнительная, или неправильная, тогда причты, не приступая къ составленію обыска и къ повѣнчанію, не медли рапортовали-бы о семъ Консисторіи, съ просьбою о назначеніи формальнаго по сему случаю слѣдствія, составили-бы обыски и совершали вѣнчаніе послѣ того, какъ путемъ формальнаго слѣдствія будетъ уже возстановленъ, или исправленъ актъ записи рожденія и крещенія извѣстнаго лица по метрической книгѣ“. По слѣдствіемъ такого распоряженія явились съ одной стороны крайнее замедленіе въ повѣнчаніи священниками браковъ, вызывающее жалобы прихожанъ, нерѣдко вынужденныхъ, недождавшись разрѣшенія своего Епархіальнаго Начальства, обращаться за совершеніемъ брака въ сосѣднія епархіи или даже вступать во вѣнчанія сожитія, а съ другой стороны—подавляющее накопленіе въ Консисторіи дѣлъ объ исправленіи метрическихъ свидѣтельствъ. Независимо отъ сего тоже Епархіальное Начальство обязало духовенство поставить въ извѣстность православное народонаселеніе своихъ приходовъ о томъ: чтобы на прошеніяхъ лицъ, ищущихъ родственныхъ браковъ, представляемо было графическое росписаніе родства между сими лицами, съ прописаніемъ въ томъ росписаніи времени рожденія и бракосочетанія родственныхъ лицъ и №-ровъ, подъ которыми эти событія записаны по метрическимъ книгамъ, и духовенство объяснило о дѣйствительности причинъ, вызывающихъ нужду въ родственныхъ бракахъ. Изъ разсмотрѣнія дѣлъ этого рода обнаружено: а) что ко многимъ прошеніямъ лицъ, ходатайствующихъ о разрѣшеніи вступать въ бракъ, прилагаются не только сдѣланная священникомъ таблица родства, но и метрическія выписи о рожденіи и бракосочетаніи всѣхъ родичей, чрезъ коихъ образовалось родство, причемъ эти выписи, числомъ иногда 10—12 и болѣе, остающіяся при дѣлахъ Консисторіи, оплачиваются гербовымъ сборомъ и б) что и по подобнымъ дѣламъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда о рожденіи или

бракосочетаніи кого либо изъ родственниковъ просителя не оказывается записи въ метрическихъ книгахъ, Епархіальное Начальство назначаетъ слѣдствіе, иногда о лицахъ уже умершихъ, и объявляетъ разрѣшенія по просьбамъ о вступленіи въ бракъ не прежде, какъ по возстановленіи или исправленіи въ метрическихъ книгахъ записи. Обсудивъ изложенное, Святѣйшій Синодъ находитъ: 1) что ни въ Уставѣ Дух. Конс., ни въ законахъ гражданскихъ (прил. къ ст. 26 зак. гражд.) не содержится никакихъ указаній на необходимость предьявленія при бракосочетаніи метрическаго о рожденіи брачующагося свидѣтельства и посему пріостановленіе вѣнчанія браковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда не оказывается по метрической книгѣ записи о рожденіи жениха или невесты, но въ достиженіи брачующимся установленнаго для брака возраста причты никакого сомнѣнія не встрѣчаютъ, не имѣть правильного и законнаго основанія, а тѣмъ болѣе оказывается неосновательнымъ назначеніе въ сихъ случаяхъ слѣдствія, 2) что также неправильнымъ представляется требованіе, чтобы въ ходатайствахъ по дозволеніи вступить въ бракъ въ допускаемыхъ церковными правилами степеняхъ родства или свойства мѣстнымъ духовенствомъ изложены были причины, вызывающія нужду въ подобномъ бракѣ, и 3) что прилагаемая при ходатайствахъ о разрѣшеніи браковъ по родству или свойству, для выясненія этого родства или свойства, метрическія выписи, какъ остающіяся при дѣлопроизводствѣ Консисторіи, не должны подлежать оплатѣ гербовымъ сборомъ. О вышеизложенномъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объявить для надлежащихъ распоряженій, Епархіальному Начальству, предписавъ ему Начальству сдѣлать распоряженіе о повѣнчаніи браковъ, пріостановленныхъ на основаніи означенныхъ циркуляровъ, не ожидая окончанія дѣла о возстановленіи или исправленіи пропущенныхъ метрическихъ о рожденіи записей, если въ достиженіи брачующимся установленнаго возраста причты никакого сомнѣнія не встрѣчаютъ. Вместе съ тѣмъ, въ устраненіе могущихъ встрѣтиться и въ другихъ епархіяхъ недоразумѣній и неисправностей въ производствѣ Духовныхъ Консисторій повѣдѣламъ сего рода, дать знать объ изложенномъ по духовному вѣдомству циркулярными указами.

Мѣстные распоряженія.

— 2 февраля **уволень за штатъ**, по болѣзни, священникъ Котранской церкви, Гродненскаго уѣзда, **Никанора Прокосовича**.
— 8 февраля псаломщикъ Верхненской церкви, Дисненскаго уѣзда, **Никандръ Прозрытскій**, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Дужецкой церкви, того же уѣзда.
— 8 февраля священникъ Клепачской церкви, Гродненскаго уѣзда, **Іоаннъ Дрвошкій**, перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Альбянской церкви, Слонимскаго уѣзда.
— 8 февраля псаломщикъ Вавулической церкви, Кобринскаго уѣзда, **Іванъ Рейнскій**, перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Волковысской Петропавловской церкви.
— 8 февраля псаломщикъ Зельвинской церкви, Волковыскаго уѣзда, **Михаилъ Сосновскій** перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Хорсовской церкви, Пружанскаго уѣзда.
— 9-го сего февраля Его Высокопреосвященствомъ возложена на Протоіерея Пречистенскаго собора о. **Іоанна**

Шверубовича обязанность разсматривать направляемыя изъ за границы чрезъ Таможни картины, образки, крестики и т. п. гипсовыя, деревянныя, металлическія и др. **вещественныя издѣлія** религіозно-нравственнаго характера.

— 9 сего февраля, священникъ Виленской Николаевской приходской церкви **Василій Соколовъ** назначенъ членомъ училищнаго Совѣта Виленской Дирекціи народныхъ училищъ.

— 10 февраля состоящій на вакансіи псаломщика при Клепачельской церкви, Бѣльскаго уѣзда, діаконъ **Николай Пльнкевичъ** перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Вишневецкой церкви, Ошмянскаго уѣзда.

— 10 февраля предложениемъ Его Высокопреосвященства 2 священникъ Зельвинской церкви, Волковыскаго уѣзда, **Іоаннъ Кудрявецъ** **отрѣшенъ отъ мѣста**.

— 10 февраля псаломщикъ Великоберестовицкой церкви, Гродненскаго уѣзда, **Сергій Вошинскій**, согласно прошенію, **уволень** отъ службы по духовному вѣдомству, за переходомъ на службу въ Бѣловѣжское удѣльное Управленіе.

Мѣстные извѣстія.

— Некрологъ. 31 января скончался **заштатный священникъ** Великоберестовицкой церкви, Гродненскаго уѣзда, **Антоній Будзиловичъ**.

ОТЪ РЕДАКЦИИ. Оо. настоятелей церквей, не внесшихъ подписныхъ денегъ за истекшій 1898 годъ, Редакція покорнѣйше проситъ послѣшить со взносомъ.

А) ВАКАНСІИ СЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Лидскаго въ м. Острицѣ (12).

Дисненскаго въ с. Плиссѣ (3).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Гродненскаго въ с. Котрѣ (1).

Волковыскаго въ с. Клепачахъ (1).

въ м. Зельвѣ 2-го свящ. (1).

Слонимскаго въ с. Говѣйновичахъ (21).

въ с. Волькообровскѣ (21).

Сокольскаго въ с. Ячно (2).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Дисненскаго въ с. Верхнемъ (1).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Гродненскаго въ с. Кошцеви (8).

въ с. Дубно (2).

въ м. Великоберестовицѣ (1).

Слонимскаго въ с. Волькообровскѣ (15).

Бѣльскаго въ с. Черной (12).

въ зашт. гор. Клепачахъ (1).

Сокольскаго въ м. Островѣ (9).
 Брестскаго въ с. Орѣховѣ (5).
 Волковыскаго въ с. Ятвѣскѣ (5).
 въ с. Колонтаевѣ (2).
 въ с. Зельзинѣ (1).
 Кобринскаго въ с. Вавуличахъ (1).

— **ОТЪ РЕДАКЦІИ.** Редакція уступаетъ, для пополненія годовыхъ экземпляровъ Литовск. Епарх. Вѣд. за минувшіе до 1896 года, по 3 коп. за номеръ, а за 1896, 1897 и 1898 гг. по 10 коп. за №.

Неоффиціальныи отдѣлъ.

Желательное распоряженіе. Вслѣдствіе ходатайства Высочайшеупомянутого Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, г. Виленскимъ, Ковенскимъ и Гродненскимъ Генералъ-Губернаторомъ сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы этикетки, наклеиваемыя на коробочки отъ папирозъ, на конфетныя бумажки и т. п., имѣющія изображенія, носящія характеръ библейскій или церковный, были представляемы на разсмотрѣніе и разрѣшеніе духовной цензуры въ г. Вильнѣ. Существующіе-же въ настоящее время этикетки съ подобными изображеніями должны быть изъяты изъ употребленія ¹⁾.

Бѣльскій Свято-Николаевскій монастырь.

(Продолженіе).

Въ жизни монастыря происходили иногда столкновенія между настоятелемъ и монастырской братіей съ одной стороны, и братствомъ— съ другой. Такъ, преемникъ Пальмовскаго Иларіонъ Пилявскій обвинилъ предъ магистратомъ старшаго братчика Павла Артысевича въ томъ, что тотъ присвоилъ себѣ 405 рублей, въ томъ числѣ 325 руб., пожертвованныхъ въ монастырь генераломъ русскихъ войскъ Кречетниковымъ, и 80 рубл., оставшихся послѣ умершаго іеромонаха Іова. Братство по этому поводу объяснило, что эти деньги оно израсходовало на покрытие гонтой трапезной церкви. Городской магистратъ обязалъ Артысевича возратить взятые деньги, за исключеніемъ той суммы, которую онъ истратилъ на нужды монастыря *). И въ послѣдующіе время происходили столкновенія между настоятелемъ и братствомъ монастыря. Отъ 1793 года сохранилась жалоба игумена Бѣльскаго и Забудовскаго монастырей Софронія на братчиковъ монастыря за то, что они не хотѣли отпустить іеродиакона Дорогея, котораго требовалъ въ Слуцкѣ епископъ, и при

1) Желательно, чтобы духовенство, слѣдило за появленіемъ оскорбительныхъ для религіознаго чувства этикетокъ, по преимуществу еврейскаго издѣлія, и сообщало духовной цензурѣ. Тогда, можно надѣяться, выйдутъ изъ употребленія соблазнительныя изображенія, свидѣтельствующія о нахальствѣ ихъ изобрѣтателей.

*) Археогр. сборникъ 11, 185.

этомъ кричали: „мы тутъ правимъ монастыремъ: что скажемъ, то и дѣлай“, и еще указывали на то, что они выгнали игумена Мануила, а Викторинъ не могъ и полгода жить *).

Въ 1785 г. учреждена Слуцкая епископская кафедра. Первымъ епископомъ назначенъ былъ Викторъ Садковскій съ титуломъ епископа Переяславскаго и Бориспольскаго, коадьютора Кіевской митрополии. Бѣльскій монастырь подчинялся ему. Вскорѣ послѣ того послѣдовалъ раздѣлъ Польши, послѣ котораго Слуцкая кафедра была переведена въ Минскъ. Въ 1795 г. послѣдовало паденіе Польши. Бѣлостокская область отошла къ Пруссіи, а съ нею православныя жители г. Бѣльска и монастыри Бѣльскій, Дрогичинскій и Забудовскій.

Такимъ образомъ въ жизни православныхъ г. Бѣльска начался новый періодъ— подчиненіе иновѣрному правительству. Прусское правительство изъ политическихъ видовъ не хотѣло, чтобы православное населеніе Бѣлостокской области подчинялось по-прежнему Минской епархіи, находившейся въ предѣлахъ Россіи. Оно сдѣлало попытку подчинить православныхъ Константинопольскому патриарху. По просьбѣ прусскаго правительства, послѣдній прислалъ Бѣльскому монастырю муро. Но православные остались недовольны этимъ и подали Бѣлостокской экономической камерѣ заявленіе, въ которомъ говорили о томъ, что 1) имя патриарха, приславшаго муро,—Евхиликусъ, а такого имени въ православныхъ святцахъ нѣтъ. 2) Книги, которыя можетъ прислать патриархъ, написаны на греческомъ языкѣ, а этого языка православныя жители г. Бѣльска не понимаютъ. 3) Къ ихъ архіепископу, который живетъ въ Слуцкѣ 50 миль, а къ Константинопольскому патриарху можетъ быть 200 миль (sic!). 4) Изъ мѣстныхъ жителей мало есть охотниковъ поступать въ духовное званіе и священниковъ своихъ они получаютъ изъ Россіи, изъ Греціи же не могутъ получать; потому что тамошніе священники не знаютъ русскаго языка. 5) Прихожанамъ монастыря выгодно имѣть дѣло съ русскимъ правительствомъ, потому что они иногда имѣютъ возможность собирать въ Россіи подаянія въ пользу бѣдныхъ монастырей. Въ свою очередь Архіепископъ минскій Іовъ обратился къ Святѣйшему Синоду за разъясненіемъ, какъ поступить въ данномъ случаѣ. Св. Синодъ разъяснилъ, что монастыри, отошедшіе къ Австріи и Пруссіи, должны подчиняться во всемъ Австрійскому и Прусскому правительствамъ, но архіепископъ Іовъ, съ согласія этихъ правительствъ, можетъ выдавать монастырямъ и церквамъ муро и посвящать священниковъ. Такимъ образомъ монастырь подпалъ вѣдѣнію гражданской и при томъ иновѣрной власти, которая производила назначенія, перемѣненія, разрѣшала постригать въ монашество и проч. Подчиниться такимъ порядкамъ было нелегко и быть можетъ поэтому игумень монастыря Иларіонъ Пилявскій въ 1799 году оставилъ управленіе монастыремъ и перешелъ въ Харьковскую епархію. При немъ была построена при монастырской церкви новая колокольня. До сихъ поръ на дверяхъ колокольни сохраняется надпись: „Честь Трїединому Вожеству, благоволившему начати и кончити за помощью иже во святыхъ Отца нашего Николая Чудотворца. Создася зданіе сіе старательствомъ игумена Иларіона Пилявскаго и братія его духов-

*) Археогр. сборникъ 11, 192.

ной 1797 г. Внизу подъ этою надписью изображена смерть, отсѣкающая голову монаху.

Послѣ ухода о. Иларіона Пилывскаго настоятелемъ монастыря въ санъ іеромонаха прусскимъ правительствомъ былъ назначенъ Лаврентій Михальскій, изъ мѣстныхъ уроженцевъ. Онъ родился въ деревнѣ Курашевѣ, Вѣльскаго уѣзда, въ мѣрѣ носилъ имя Луки, постриженъ въ монахи въ 1797 г., рукоположенъ во іеромонаха архіепископомъ Іовомъ въ 1798 г. Это былъ человекъ дѣятельный и энергичный, но вспыльчивый и грубый, что доставило ему немало неприятностей и приводило его къ частымъ столкновеніямъ съ братіей. На его долю выпало трудное дѣло — постройка новой церкви. Дѣло это хотя было успешно выполнено, но доставило ему много хлопотъ. По прусскимъ законамъ при постройкѣ новой церкви одну треть нужной суммы давало правительство, а двѣ трети — приходъ. Кроме того, правительство должно было дать дерево на постройку. Но игумену Иларіону удалось выхлопотать у русскаго правительства бесплатный отпускъ дерева изъ Бѣловѣжской пуши. Прусское же правительство, взаимѣ отпуска дерева, дало денежную субсидію — 73 талара и 18 грошей. Кроме того, оно выдало третью часть нужной на постройку церкви суммы, въ размѣрѣ 200 таларовъ. Когда всѣхъ этихъ суммъ оказалось мало, правительство выдало еще дополнительную сумму въ размѣрѣ 132 таларовъ на отдѣлку церкви внутри. Но и этой суммы оказалось недостаточно. Дѣло въ томъ, что при перестройкѣ церкви пришлось разобрать иконостасъ и ставить его вновь, на что понадобились особые денежные средства. О. Лаврентій Михальскій далъ эти деньги изъ своихъ средствъ, но просилъ Бѣлостокскую военно-экономическую камеру возратить ихъ обратно ему. Последняя долго не соглашалась, но когда о. Лаврентій пригрозилъ жаловаться королю, то камера выдала требуемыя деньги — 52 талара 72 гроша. — Вновь построенная церковь была освящена въ 1806 году игуменомъ Дрогичинскаго монастыря. Такимъ образомъ мы видимъ, что постройка церкви при даровомъ лѣсѣ и, вѣроятно, даровыхъ рабочихъ стоила около 860 таларовъ. Живописецъ Матей Наумовичъ обязался исполнить иконостасныя работы.

Другой примѣръ настойчивости о. Лаврентія Михальскаго при защитѣ монастырскихъ интересовъ представляеть дѣло о разбитомъ колоколѣ. Отстаивая матеріальные интересы монастыря во время постройки церкви, о. Михальскій не менѣе энергично отстаивалъ ихъ тогда, когда монастырю пришлось починить разбитый колоколъ. Въ 1805 году умерла мать прусскаго короля Фридриха-Вильгельма. По этому поводу было приказано, по полученіи извѣстія объ этомъ событіи, въ первое воскресенье произнести проповѣдь на текстъ: „блажени мертви, умирающіе о Господѣ“, а затѣмъ звонить въ теченіе 14 дней во всѣ колокола съ 12 ч. до 1 часу дня. Монахи такъ усердно исполнили этотъ приказъ, что большой колоколъ, стоимостью въ 2000 злотыхъ разбился. Монахи просили военно-экономическую камеру дать пособіе на починку колокола, но камера отказала, предложивъ монахамъ починить колоколъ на свои средства. Тогда о. Лаврентій подалъ второе заявленіе, въ которомъ доказывалъ, что колоколъ долженъ быть починенъ на счетъ королевской казны, такъ какъ разбитъ онъ былъ тогда, когда звонили за упокой матери короля. При этомъ о. Лаврентій обѣщавалъ жаловаться лично королю въ случаѣ неисполненія

камерой его требованія. Тогда камера объявила монастырю, что по особой своей милости король жалуетъ на починку колокола 100 таларовъ. Эта сумма не удовлетворила о. Лаврентія и онъ обратился къ камерѣ съ просьбой о выдѣлѣ дополнительной суммы. Кажется, переходъ Бѣлостокской области подъ власть Россіи окончилъ это спорное дѣло. Всего починка колокола обошлась монастырю въ 1300 злотыхъ.

Въ вышеприведенныхъ случаяхъ прусское правительство, хотя и послѣ долгихъ пререканій, оказывало помощь монастырю. Но оно же въ 1801 году захватило у монастыря около 30 десятинъ земли и 4 городскихъ плаца. Когда монастырское начальство жаловалось на это, камера предложила представить документы, доказывающіе права монастыря на землю. Документы были представлены, но земля все-таки не была возвращена. Уже послѣ перехода Бѣлостокской области подъ русское владычество, о. Лаврентій жаловался командиру 18 дивизіи князю Андрею Ивановичу Горчакову на захватъ прусскимъ правительствомъ монастырской земли. — Эти хлопоты по веденію процесса и труды по постройкѣ церкви такъ утомили отца Михальскаго, что онъ просилъ Архіепископа минскаго о переводѣ его въ Кіево-печерскую лавру, но этого перевода, очевидно, не получилъ *).

Какъ выше сказано, при дѣятельномъ и энергичномъ характерѣ о. Лаврентія отличался вспыльчивостью. Часто прихожане подавали на него жалобы, но онъ примирялся съ ними и они брали свои жалобы обратно и даже просили о возведеніи его въ санъ игумена. Не въ ладахъ съ о. Лаврентіемъ была и братія монастыря. Однажды она жаловалась на него минскому архіепископу, обвиняя его въ томъ, что онъ притѣсняетъ послушника Ивана Малешкевича, человека хорошей жизни, принявшаго монашество. Его онъ сажаетъ въ погребъ и лишаетъ пищи. Эготъ Иванъ Малешкевичъ былъ изъ мѣстныхъ мѣщанъ. Подѣйствовали ли эти жалобы, или нѣтъ, только Иванъ Малешкевичъ въ 1806 году минскимъ архіепископомъ былъ посвященъ въ іеромонахи. Въ то время, кромѣ самого о. Лаврентія, въ монастырѣ былъ только — одинъ іеромонахъ, Варлаамъ.

Въ бытность Вѣльскаго монастыря подъ властію Пруссіи, изъ него часто приглашались монахи для служенія въ Варшаву. Такое приглашеніе сохранилось отъ 1796 года. Въ немъ говорится, что церковь въ Варшавѣ была устроена Суворовымъ, по отъѣздѣ же игумена, служившаго въ ней, была разобрана, а нынѣ снова имѣетъ быть устроена.

Магистерскій коллоквиумъ въ СПБ. духовной академіи.

Въ воскресенье, 10 января, въ актовомъ залѣ с.-петербургской духовной академіи, состоялся магистерскій коллоквиумъ преподавателя казанской духовной семинаріи К. В. Харламповича, на которомъ онъ защищалъ свое сочиненіе: „Западно-русскія православныя школы XVI и начала XVII вѣка, отношеніе ихъ къ инославнымъ, религиозное обученіе въ нихъ и заслуги ихъ въ дѣлѣ защиты православной вѣры и церкви“ (Казань, 1898 г.). На коллоквиумѣ присутствовали: высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, митрополитъ московскій, высокопресв. Димитрій, архіепископъ тверской и каляинскій, ректоръ сибирской духовной академіи — преосвященный Іоаннъ, пресв. Ан-

*) Археогр. сборникъ. 11, 252.

товій, бывшій епископъ вологодскій, управляющій синодальной типографіей А. В. Гавриловъ, членъ-ревизоръ духовно-учебнаго комитета П. И. Нечаевъ, профессорская корпорація академіи, студенты и не мало посторонней публики. Собраніе началось въ 2 часа дня общимъ пѣніемъ молитвы „Царю Небесный“, послѣ которой высокопр. митрополитъ Владиміръ, при пѣніи „εὐκὸς πόλλὰ ἐστὶ δέσποτα“, благословилъ всѣхъ собравшихся. Помощникъ секретаря академіи В. Тихомировъ прочиталъ *curriculum vitae* диспутанта-магистранта. Молодой диспутантъ — уроженецъ гродненской губерніи; по происхожденію — сынъ священника. По окончаніи въ 1890 году курса въ виленской духовной семинаріи, онъ, какъ лучшій воспитанникъ, посланъ былъ семинарскимъ правленіемъ для продолженія богословскаго образованія на казенный счетъ въ с.-петербургскую духовную академію, которую и кончилъ въ 1894 г. Въ февралѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1895 года онъ былъ опредѣленъ на занимаемую имъ и теперь должность преподавателя латинскаго языка въ казанской духовной семинаріи. Еще до напечатанія своей магистерской диссертациі К. Харламовичъ напечаталъ нѣсколько мелкихъ статей по предметамъ, близко стоящимъ къ предмету его настоящаго труда. Такова его статья въ „Кіевской Старинѣ“ (за 1897 годъ) — „Острожская православная школа“; одна статья о виленской братской школѣ напечатана имъ въ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“; тамъ же имъ помѣщено нѣсколько библиографическихъ замѣтокъ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1896 года К. Харламовичъ представилъ въ совѣтъ с.-петербургской духовной академіи свою диссертацию: „Западно-русскія православныя школы XVI и начала XVII вѣка“ на соисканіе степени магистра богословія. Совѣтъ академіи, по разсмотрѣніи диссертациі, назначилъ ее къ печатанію и въ сентябрѣ 1897 г. допустилъ къ защитѣ на магистерскомъ коллоквиумѣ. Затѣмъ магистрантъ произнесъ рѣчь, въ которой представилъ въ общихъ чертахъ религіозно-просвѣтительную дѣятельность зап.-рус. братствъ. — Сообщаемъ здѣсь же главныя научныя положенія его труда.

1. Изъ западно-русскихъ школъ нѣкоторыя современны появленію самого латинства въ западной Россіи. Древнѣйшія изъ нихъ — школы кафедральныя, представлявшія изъ себя духовныя семинаріи въ зачетномъ видѣ. XVI вѣкѣ — вѣкъ размноженія школъ приходскихъ и городскихъ. Въ составъ ихъ программы входили такъ называемыя свободныя науки, исторія, языки латинскій, греческій, а въ нѣкоторыхъ школахъ — польскій и русскій.

2. Вызовъ іезуитовъ въ предѣлы западной Россіи былъ обусловленъ печальнымъ положеніемъ католическаго просвѣщенія и опасностью, угрожавшей латинской церкви отъ протестанства.

3. Въ изслѣдуемый періодъ потребность западно-руссовъ въ высшемъ образованіи мѣстными іезуитами удовлетворялась не вполне, — она была ограничена и незначительнымъ числомъ факультетовъ философскихъ и богословскихъ, и неполнымъ количествомъ кафедръ на нихъ, и нѣкоторыми особенностями въ постановкѣ философіи и богословія.

4. Учрежденіе въ западной Россіи въ XVI в. иезуитскихъ коллегій, несмотря на существенныя недостатки ихъ дидактической и педагогической системы, имѣло большое значеніе не только для латинской церкви, но и для образованія западноруссовъ всѣхъ исповѣданій, въ частно-

сти православнаго, послуживъ поводомъ къ заведенію ими своихъ школъ, въ подражаніе и противовѣсъ іезуитскимъ.

5. Немногія католическія духовныя семинаріи въ западной Россіи въ нашъ періодъ самостоятельнаго значенія не имѣли, — онѣ находились въ зависимости отъ іезуитскаго ордена.

6. Главными орудіями распространенія протестантскихъ идей въ западной Россіи были книги и школа, — главными, но не исключительными. Вишняя исторія западно-русскихъ протестантскихъ школъ и внутреннее ихъ устройство стоятъ въ причинной связи съ происхожденіемъ и судьбами самого протестанства въ западной Россіи и съ дѣленіемъ его на секты. Характеръ образованія и воспитанія въ этихъ школахъ — чисто конфессіональный, но съ народнымъ оттѣнкомъ. Заботы протестантовъ о просвѣщеніи въ западной Россіи въ значительной мѣрѣ содѣйствовали подъему православнаго образованія.

7. На территоріи западной Россіи школьное просвѣщеніе среди православныхъ существуетъ непрерывно со временъ Владиміра св. и до XVI в. По отношенію къ XVI вѣку это доказывается какъ извѣстной степенью грамотности среди различныхъ сословій западно-русскаго народа, такъ и дошедшими до насъ извѣстіями о школахъ. Но и незначительное число послѣднихъ, и невысокій уровень даваемого ими образованія указывали на необходимость поднять количественную и качественную стороны православнаго просвѣщенія въ уровень запросовъ жизни и потребностей времени. Въ томъ умственномъ оживленіи, какое началось въ западной Россіи въ срединѣ XVII в. и продолжалось около ста лѣтъ, сильно сказались черты польско-европейскихъ, латинско-протестантскихъ культурныхъ вліяній. Но въ православныхъ западно-русскихъ школахъ, на первыхъ особенно порахъ, сильно выразились вліянія древне-русской и византійской педагогикі и дидактики.

8. Первой попыткой дать западно-русскому образованію новый видъ, создать новую школу — было учрежденіе около 1580 г. острожской гимназіи съ классическими языками. Впрочемъ, въ исторіи ея и ея устройствѣ вліяніе новыхъ — западно-европейскихъ дидактическихъ и педагогическихъ требованій опредѣлилось не совсѣмъ ясно; не выяснено также въ исторической литературѣ отношеніе къ ней тѣхъ писателей, которые составили острожскій ученый кружокъ.

9. Наиболее полнымъ выраженіемъ новаго направленія западно-русской православной образованности были братскія училища: львовское, виленское, минское, брестское, могилевское, луцкое, кіевское, стоявшія впереди и во главѣ нѣкоторыхъ другихъ братскихъ школъ и многихъ не-братскихъ. Братскія школы по своему происхожденію и судьбѣ стоятъ въ связи съ исторіей и положеніемъ въ государствѣ самихъ братствъ, предметъ заботъ которыхъ онѣ составляли.

10. Внутренняя исторія братскихъ училищъ представляетъ постепенный, но не послѣдовательный, переходъ отъ византійско-православнаго и греко-славянскаго типа къ западному, польско-латинскому. Этотъ переходъ въ однихъ школахъ замѣтнѣе, чѣмъ въ другихъ, и въ области дидактической сильнѣе, чѣмъ въ чисто-педагогической, но во все время, съ самаго появленія братскихъ школъ и до конца изслѣдуемаго періода, православное направленіе школъ сомнѣнно не подлежитъ.

11. Учебная программа братскихъ школъ состояла изъ системы „семи свободныхъ наукъ“ съ нѣкоторыми дополненіями, именно: 1) грамматики—пяти языковъ (славянскаго, греческаго, русскаго, латинскаго и польскаго), 2) діалектики съ нѣкоторыми другими философскими науками, 3) риторики съ гомилетикой и шитикой, 4) аримететики, 5) геометріи, 6) астрономіи съ пасхаліей и 7) музыки, т. е. пѣнія. Въ постановкѣ всѣхъ этихъ учебныхъ предметовъ сказывается на первыхъ порахъ византійское вліяніе, уступающее затѣмъ мало-по-малу мѣсто западному. Къ семи свободнымъ наукамъ въ братскихъ школахъ присоединялись исторія и нѣкоторыя богословскія дисциплины, изучавшіяся по специальнымъ учебникамъ и по общимъ полемическимъ трактатамъ, печатнымъ и рукописнымъ.

12. Педагогія братскихъ школъ основывалась на принципѣ: „Начало премудрости—страхъ Божій“. Теоретическое и практическое изученіе религіи было основой не только воспитанія, но и образованія. Въ школахъ все было направлено къ тому, чтобы изъ нихъ выходили люди съ твердыми православными убѣжденіями и нравственными навыками.

13. Заслуги братскихъ школъ въ первый періодъ ихъ существованія (съ 1584 по 1632 г.) сказались какъ въ укрѣпленіи религіозно-нравственныхъ устоевъ жизни православныхъ западноруссовъ, такъ и въ подъемѣ ихъ національнаго сознанія. Кроме того, онѣ принесли значительную пользу развитію наукъ—богословія, исторіи и славянской филологіи.

14. Мысль о привлеченіи западноруссовъ къ униѣ съ папскимъ престоломъ путемъ школьнаго воспитанія молодежи нашла себѣ выраженіе въ учрежденіи въ Вильнѣ папской русской семинаріи. Послѣ формальнаго провозглашенія брестской униѣ дѣлу единенія имѣли служить униатскія училища. Но печальная судьба немногихъ униатскихъ школъ въ изслѣдуемый періодъ времени показываетъ, что это дѣло было не по силамъ униатскому духовенству и что оно не въ состояніи было создать особый типъ училища. Униатскія школы по своему устройству и духу представляли нѣчто среднее между русско-православными училищами и польско-латинскими.

Послѣ рѣчи начались пренія, въ которыхъ официальными оппонентами выступили профессора: протоіерей П. Ѳ. Николаевскій и Пл. Н. Жуковичъ.

Экстраординарный профессоръ П. Н. Жуковичъ началъ съ указанія на то, что магистрантъ правильно поступилъ, предпославши своей исторіи православныхъ западнорусскихъ школъ XVI и начала XVII вѣка исторію школъ инославныхъ на западно-русской почвѣ, какъ въ виду существующихъ въ наукѣ разнорѣчивыхъ взглядовъ относительно зависимости первыхъ отъ послѣднихъ, такъ и въ виду того, что въ русской исторической литературѣ нѣтъ болѣе или менѣе полного очерка исторіи западнорусскихъ инославныхъ школъ, польскіе же опыты таковой исторіи появились въ печати лѣтъ 40—50 тому назадъ и потому нуждаются въ поправкахъ и дополненіяхъ. Въ написанной магистрантомъ исторіи латинскихъ и протестантскихъ западнорусскихъ школъ, по отзыву оппонента, нѣтъ голословныхъ обвиненій, намѣренно сгущенныхъ красокъ, отъ чего только выигрываетъ его общая православно-русская точка зрѣнія на дѣло, трезвая, спокойная, осторожная. Вообще же весь этотъ служебный отдѣлъ диссертациі на-

глядно возсоздаетъ передъ читателемъ всю ту историческую обстановку, среди которой произошелъ въ послѣдней четверти XVI вѣка знаменательный внутренній религіозный подъемъ въ западно-русской православной церкви и, какъ результатъ его, явилась въ ней новая православно-русская школа.

Близкое знакомство магистранта съ латинскою и протестантскою школою создало почву и вмѣстѣ дало ему, по мнѣнію оппонента, научное право авторитетно высказаться по вопросу объ относительной силѣ каждаго изъ тѣхъ вліяній, подѣ воздействием которыхъ находилась православно-русская школа,—польской культуры, латинской и протестантской стихіи, московскаго и восточнаго (греческаго) просвѣтительныхъ теченій. На общемъ фонѣ всѣхъ этихъ вліяній съ возможною въ настоящее время полнотой и рельефностью и изображены магистрантомъ, какъ возникновеніе, такъ и постепенное возростаніе православныхъ, по преимуществу церковно-братскихъ школъ. Главной задачей магистранта въ данномъ случаѣ было дать общій сводъ историческихъ данныхъ и научныхъ сужденій относительно всѣхъ сторонъ церковно-школьнаго дѣла въ западной Россіи въ интересовавшую его эпоху, и съ этой задачей магистрантъ, по отзыву оппонента, справился вполне успѣшно. Но однимъ подведеніемъ итоговъ далеко не исчерпывается работа магистранта. По многимъ пунктамъ внутренней стороны жизни западнорусскихъ православныхъ школъ магистранту пришлось самому сдѣлаться вполне самостоятельнымъ специалистомъ. Особенно, на взглядъ оппонента, важенъ и интересенъ отдѣлъ, посвященный первымъ нашимъ русскимъ учебнымъ книгамъ. Наконецъ вопросъ объ униатскихъ школахъ, составляющій послѣдній отдѣлъ диссертациі, до сихъ поръ почти не затронутъ въ исторической литературѣ.

Затѣмъ, переходя къ разбору нѣкоторыхъ частныхъ пунктовъ, возбуждающихъ недоумѣніе или желаніе болѣе полноты, оппонентъ отмѣтилъ слѣдующее: а) для исторіи красновоставской кафедральной школы холмской римско-католической епархіи магистрантъ могъ бы воспользоваться документами, напечатанными въ изданіи профессора Вержбовскаго *Uchansciana*; б) для оцѣнки іезуитской педагогической системы и ея результатовъ, кромѣ переписки современныхъ литовско-русскихъ общественныхъ дѣятелей и политической литературы того времени, магистрантъ могъ бы воспользоваться выраженіемъ литовско-русскаго общественнаго мнѣнія по іезуитскому вопросу въ сеймовой борьбѣ во время извѣстнаго рокоша Зебжидовскаго и въ предрокошевую эпоху (въ 1606 г. весь сендомирскій генеральный съѣздъ напр. требовалъ, чтобы іезуитамъ на территоріи западной Россіи разрѣшено было имѣть коллегіи только въ немногихъ, опредѣленныхъ пунктахъ); в) болѣе близкое знакомство съ литературой, посвященной предрокошевой эпохѣ, дало бы магистранту возможность болѣе точно опредѣлить причины охлажденія основателя замойской академіи, канцлера Яна Замойскаго къ іезуитамъ; г) эпоха 1606—1609 гг. тѣмъ болѣе заслуживала вниманія, что, кажется, только въ эту эпоху сдѣлана была православными попытка поставить вопросъ о своихъ школахъ на почву общаго сеймоваго законодательства; д) говоря о заявленіяхъ неудовольствія на преобладаніе въ церковно-братской педагогической системѣ свѣтскаго элемента (мірскихъ людей, а не духовенства), магистрантъ напрасно, наряду съ выраженіемъ неудовольствія Іоанномъ Вышен-

скимъ, епископомъ Гедеономъ Балабаномъ и др. епископами, поставилъ заявленія волынскихъ дворянъ о томъ, чтобы „только духовныя лица заводили и содержали училища“, тѣ двѣ инструкціи волынскихъ дворянъ своимъ посланъ на сеймы 1607 и 1609 г., на которыхъ обосновалъ свое сужденіе магистрантъ, вызваны были не неудовольствіемъ ихъ на братскія школы, а преслѣдованіемъ ими своихъ сословныхъ шляхетскихъ интересовъ, именно желаніемъ воспользоваться доходами митрополичей и епископскихъ кафедръ и кіево-печерекаго монастыря для открытія при нихъ школъ, для безплатнаго обученія дѣтей обѣднѣвшей шляхты; е) приведши болѣе раннее (въ „Исторіи Кіевской академіи“) мнѣніе митр. Макарія о времени основанія кіевской братской школы въ 1589 г., магистрантъ позабылъ упомянуть, что впоследствии (въ „Исторіи русской церкви“) онъ отъ этого мнѣнія отказался въ пользу мнѣнія объ открытіи ея въ 1615 году; ж) у магистранта не совсѣмъ ясно показано, гдѣ и когда именно Исаія Трофимовичъ, первый русскій докторъ богословія, получилъ эту степень.

По поводу сдѣланныхъ оппонентомъ возраженій магистрантъ далъ слѣдующія разьясненія: а) Вопросъ объ отношеніи сеймовъ къ школамъ не совершенно обойденъ въ сочиненіи; касаться же специально этой стороны дѣла не было возможности по неизданности рукописныхъ матеріаловъ (дневниковъ сеймовъ) и по малой доступности печатныхъ изданій. Притомъ же диспутантъ полагалъ, что постановленія польскихъ сеймовъ и вообще польскаго правительства въ данную эпоху въ области школьной вообще такъ мало вліяли на ходъ событій, что на текущей дѣйствительности почти не отражались. б) Что касается постановленія волынской шляхты на сеймахъ 1607 и 1609 г., то, соглашаясь съ тѣмъ, что здѣсь не было упомянуто о притязаніяхъ братствъ на завѣдываніе школьнымъ дѣломъ, магистрантъ настаивалъ, что главное въ этихъ постановленіяхъ—не сословные или экономическіе расчеты волынской шляхты, а желаніе поднять образованіе низшаго духовенства и побудить къ этому іерархію именно. Можно даже думать, что эта мысль шляхты подсказывалась тѣмъ, что какъ разъ въ это время въ Луцкѣ по инициативѣ католическаго епископа основывалась іезуитская коллегія, которой завѣдывали по обычаю духовныя лица. в) Допущенная по отношенію къ митр. Макарію маленькая неточность объясняется тѣмъ, что объ юношескомъ его трудѣ (Исторія кіев. академіи) въ изслѣдованіи упомянуто въ хронологическомъ рядѣ сочиненій, въ которыхъ проводилась мысль объ учрежденіи кіевскихъ братствъ и школъ въ концѣ XVI ст.; упоминать же о томъ, что митр. Макарій въ своей Исторіи русской церкви присоединился къ мнѣнію проф. Голубева, не было повода. г) Относительно докторства Исаія Трофимовича магистрантъ полагаетъ, что онъ получилъ степень доктора богословія не въ Замостьѣ, гдѣ по 1639 г. не было богословскаго факультета, а въ какомъ-нибудь западно-европейскомъ университетѣ; онъ былъ докторомъ богословія католическаго, почему нѣтъ ничего страннаго, что на соборѣ въ Кіевѣ 1640 г. митр. Петръ Могила предложилъ дать Трофимовичу степень доктора богословія—православнаго, конечно.

Проф. П. О. Николаевскій прежде всего замѣтилъ, что магистрантъ взялъ для своего изслѣдованія очень широкую тему и далъ ей широкую постановку, каковое обстоятельство отразилось косвеннымъ образомъ на непро-

порціональности сочиненія: школы инославныя обслѣдованы такъ обстоятельно, что исторіи ихъ отведено $\frac{2}{3}$ книги и только $\frac{1}{3}$ —православнымъ школамъ, главному предмету сочиненія, или первымъ посвящено 8 главъ, вторымъ только 5. Съ другой стороны, главы объ инославныхъ школахъ, написаны болѣе яркими и живыми красками, чѣмъ отдѣльно православныхъ школахъ. Читая первыя, удивляешься богатству научныхъ и педагогическихъ силъ и средствъ иновѣрцевъ въ зап. Россіи; переходя послѣ того къ школамъ православнымъ невольно скорбишь о сравнительномъ недостаткѣ ученыхъ и учебныхъ ихъ средствъ и сравнительномъ убожествѣ ихъ. Такое впечатлѣніе, говорилъ оппонентъ, получается при вѣднѣнномъ знакомствѣ съ книгой и послѣдовательномъ чтеніи ея. Согласившись съ замѣчаніемъ магистранта, что это впечатленіе вполне естественно такъ какъ главы о православныхъ школахъ отображаютъ дѣйствительное положеніе ихъ, болѣе низкое, чѣмъ школъ инославныхъ, проф. Николаевскій поставилъ диспутанту на видъ, что напрасно онъ, посвятивши дѣлую главу изслѣдованію объ острожской школѣ, въ концѣ книги отказался подвести итоги ея дѣятельности. На это диспутантъ возразилъ, что онъ строго держался фактовъ и утверждаетъ и теперь, что въ исторіи острожской школы остается много невыясненныхъ пунктовъ: и точная дата ея учрежденія, и поводы къ тому, и первыя ея учителя, и судьба ея, и время ея закрытія. Онъ надѣется, вѣсть съ однимъ своимъ заграничнымъ рецензентомъ (г. Франко, въ Запискахъ Науковаго Товарищества імени Шевченка), что готовящіяся къ печати томы изданія „Archiwum Lubartowiczów-Sanguszków“ дадутъ матеріалъ для выясненія темныхъ еще сторонъ въ исторіи острожской школы. До этого же дѣлать какія-нибудь выводы о значеніи этой школы онъ считаетъ преждевременнымъ, что и долженъ показать сдѣланный имъ очеркъ исторіи ея.

Продолжая общій обзоръ сочиненія, проф. Николаевскій похвалилъ очерки исторіи школъ церковныхъ до появленія братскихъ и изъ послѣднихъ вилевской и виленской, какъ написанные обстоятельно и живо, причемъ обратилъ вниманіе на то, что магистрантъ умѣло отбѣнилъ разницу въ направленіяхъ братскихъ школъ,—на то, что изъ всѣхъ ихъ только виленская стала въ ближайшее отношеніе къ латинно-польской наукѣ и педагогикѣ, прочія же школы держались на первыхъ порахъ греко-славянскаго характера. Болѣе чѣмъ одобрительно отнесся оппонентъ къ 12 главамъ, излагающей внутреннюю исторію братскихъ школъ,—программу и объемъ преподаванія, учебники и учебныя пособія, педагогію, администрацію школы, дисциплинарныя мѣры. Слабѣе оказался конецъ главы—заслуги братскихъ школъ, чему посвящены только четыре странички, довольно необоснованныя и голословныя, по словамъ оппонента. На это магистрантъ возразилъ, что потому-то у него и вышло четыре странички, что онъ здѣсь строго держался фактовъ и не пожелалъ отступить отъ нихъ даже въ интересахъ пропорціональности сочиненія.

Переходя къ частностямъ, проф. Николаевскій прежде всего остановилъ свое вниманіе на томъ, что диспутантъ во введеніи въ сочиненіе не далъ оцѣнки своихъ источниковъ и пособій и изъ послѣднихъ не отбѣтилъ особенно проф. Голубева, которому такъ много обязанъ. Диспутантъ отбѣтилъ, что онъ вообще избѣгалъ давать оцѣнку тѣмъ матеріаламъ, которыми пользовался, и что обвинять его въ умалчиваніи трудовъ С. Т. Голубева никакъ нельзя: противъ этого говоритъ уже масса ссылокъ на Голубева,

благодарность же свою послѣднему онъ, магистрантъ, имѣлъ случай выразить лично. Остановившись затѣмъ на несвижскомъ катихизисѣ Буднаго, проф. Николаевскій сообщилъ, какъ научную новость, что катихизисъ этотъ не оригинальное произведение, а переводъ съ кальвинскаго катихизиса, и что въ 1563 г. вышелъ сокращенный польскій катихизисъ специально для обученія дѣтей литовцевъ, и что кромѣ катихизиса Буднаго издалъ на русскомъ языкѣ „Объ оправданіи вѣрою“. — Затѣмъ оппонентъ обратилъ вниманіе на то, что диспутантъ въ своемъ изслѣдованіи нѣсколько унижаетъ игумена Артемія по сравненію съ кн. Курбскимъ. Самъ диспутантъ отмѣтилъ значеніе Артемія въ борьбѣ съ протестантствомъ, по свидѣтельству Захарія Коштыненскаго, и фактъ зависимости отъ Артемія автора одного противопротестантскаго сочиненія. Но литературное вліяніе его было гораздо сильнѣе и шире и сказалось во многихъ другихъ полемическихъ произведеніяхъ того времени, и напрасно магистрантъ не обследовалъ этого вопроса и представилъ роль Артемія въ довольно скромномъ видѣ. Диспутантъ возразилъ на это, что вопросъ этотъ, интересный самъ по себѣ, ждетъ спеціальнаго изслѣдователя, тѣмъ болѣе, что еще не вышелъ въ свѣтъ приготавливаемый проф. Голубевымъ и давно имъ обѣщанный томъ архива юго-зап. Россіи, посвященный памятникамъ противопротестантской зап.-рус. литературы ¹⁾.

Въ главѣ о дидаскалахъ братскихъ школъ, сообщающей много новаго, диспутантъ, по замѣчанію П. О. Николаевскаго, напрасно не анализировалъ ихъ литературныхъ произведеній и не выяснилъ ихъ взглядовъ. На это послѣдовалъ отвѣтъ, что такая работа еще болѣе расширила бы рамки изслѣдованія и что магистрантъ намѣренъ отклонить отъ себя эту задачу, тѣмъ болѣе, что она не могла бы быть вполне удовлетворительно рѣшена въ виду неполной извѣстности всѣхъ произведеній дѣятелей братской педагогической и невозможности достать всѣ ихъ. Наконецъ, оппонентъ, поставивъ вопросъ, зачѣмъ Лаврентій Зизаній ѣздилъ въ 1621 г. въ Москву, попытался разрѣшить его на основаніи открытыхъ имъ въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ документовъ, причемъ сообщилъ много новыхъ данныхъ объ этомъ путешествіи. Тѣмъ не менѣе диспутантъ нашелъ возможнымъ отстаивать свою точку зрѣнія, что Зизаній ѣздилъ въ Москву не за милостыней. Въ заключеніе проф. Николаевскій, пообѣщавъ успѣхъ книгѣ г. Харламповича, какъ хорошему справочному пособию, выразилъ за нее автору искреннее спасибо.

Въ качествѣ неофициальнаго оппонента выступилъ бывший профессоръ духовной академіи, Н. И. Барсовъ, указавшій на отсутствіе въ диссертации должнаго уясненія значенія такого великаго дѣятеля какъ Амось Коменскій, этотъ замѣчательный дѣятель въ западной Россіи въ разсматриваемую въ диссертации эпоху.

Совѣтъ академіи, признавъ защиту диссертации вполне удовлетворительной, постановилъ ходатайствовать установленнымъ порядкомъ предъ Св. Синодомъ объ ут-

¹⁾ Въ отдѣлѣ о старыхъ церковно-приходскихъ школахъ, оппонентъ, поправляя автора, выяснилъ, что принадлежащая Киево-Софійскому монастырю „Псалтырь Спаскаго монастыря сверенды“ принадлежала монастырю на рѣкѣ Верендѣ, въ предѣлахъ новгородской губерніи.

верженіи диспутанта въ ученой степени магистра богословія. (Церков. Вѣст.).

Относительно источника для ссуды денегъ духовенству при матеріальныхъ его затрудненіяхъ.

Нерѣдки случаи въ жизни духовенства нашей епархіи, когда не только младшій клиръ, но и священники — испытываютъ серьезные матеріальные затрудненія; такъ, при воспитаніи нѣсколькихъ одновременно дѣтей, при неудачахъ въ хозяйствѣ, пожарахъ, въ случаѣ заболѣванія, требующаго поѣздки въ университетскій городъ для леченія и т. п. — при всѣхъ такихъ обстоятельствахъ неизбежны затраты и издержки, покрыть которыя далеко не по средствамъ священнику любого сельскаго прихода. И часто въ этой борьбѣ за существованіе, за благополучіе своей семьи — приходится искать временной помощи на сторонѣ, входить въ долги и испытывать всѣ непріятныя послѣдствія, обыкновенно вызываемыя этимъ послѣднимъ шагомъ. — При мысли объ этой довольно-мрачной сторонѣ нашего быта, естественно возникаетъ желаніе — придти къ какому либо выходу, найти средство, какъ бы съ наименьшею суммою непріятностей и затратъ получать своевременно помощь и ссуду въ минуту крайней необходимости. И намъ кажется, что такимъ благотворительнымъ учрежденіемъ, которое бы освобождало насъ отъ необходимости — знакомства съ мѣстными ростовщиками, — могла бы быть епархіальная вспомогательная касса. Если бы оказалось возможнымъ получать отъ кассы ссуду за невысокій % съ уплатою долга въ разсрочку, — какъ это уже практикуется въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, — многие бы изъ духовенства и не разъ вздохнули бы съ облегченіемъ, и одною изъ причинъ тяжелаго безпокойства и заботы — стало бы меньше. Понятно, помощь отъ кассы желательна лишь въ случаѣ дѣйствительнаго затрудненія или несчастья и никакъ не для покупки имѣнія, дачи и т. под. Но это уже второстепенный вопросъ, — какъ отличать дѣйствительную нужду отъ злоупотребленія. Теперь же хотѣлось бы установить ту истину, что наша вспомогательная касса могла бы сослужить намъ еще и эту службу, и что духовенство въ этой услугѣ нерѣдко нуждается. Позволяемъ себѣ надѣяться, что Правленіе кассы не откажетъ высказаться по настоящему вопросу.

Священникъ. П)

Отъ Редакціи. Мы сочувствуемъ высказаннымъ въ этой замѣткѣ мыслямъ, такъ какъ знаемъ, что иногда наши братья подвергаются различнымъ затрудненіямъ въ жизненномъ быту — затрудненіямъ связаннымъ съ отсутствіемъ денегъ и необходимостью занимать таковыя на сторонѣ и даже у ростовщиковъ. Но нужно имѣть въ виду то основное положеніе вспомогательной кассы, что она служитъ для одной только опредѣленной цѣли и капиталъ ея не можетъ быть тронутъ для другихъ потребностей. И мы знаемъ, что эмеритальныя и вспомогательныя кассы строго преслѣдуютъ лежащую въ основѣ ихъ цѣль. Если же въ нѣкоторыхъ епархіяхъ существуютъ выдачи ссудъ духовенству при трудныхъ обстоятельствахъ жизни, то на это существуютъ ссудосберегательныя епархіальныя кассы, которыя выдаютъ съ большимъ разборомъ ссуды просящимъ денежной помощи. — При томъ же, кто поручится за бла-

временное и безъ ущерба возвращеніе ссуды въ кассу, если и теперь Правленію Вспомогательной кассы придется прибѣгать къ такимъ средствамъ, при которыхъ уклоненіе отъ взноса въ вспомогательную кассу является не возможнымъ. Вообще поднятый авторомъ вопросъ, требуетъ тщательнаго, неторопливаго разсмотрѣнія и долженъ быть рѣшенъ при живомъ свободномъ участіи самаго духовенства, ибо этотъ вопросъ связанъ съ новыми налогами и взносами, которыхъ, не безъ основанія, такъ боится, правду сказать, духовенство.

† О. О. Серно-Соловьевичъ.

5-го февраля опущенъ въ могилу прахъ безвременно скончавшагося на 43 году жизни О. О. Соловьевича, сотрудника „Виленскаго Вѣстника“. Это былъ одинъ изъ рѣдкихъ въ послѣднее время людей, глубоко религиозный, убѣжденный, съ идеальными взглядами на жизнь. Сынъ протоіерея гор. Дисны, человѣка глубоко религіознаго, О. О. унаслѣдовалъ отъ отца своего крѣпкую вѣру въ Бога, любовь къ православной церкви, не покидавшую его до послѣдней минуты жизни. О. О. Серно-Соловьевичъ первоначальное образованіе получилъ въ виленскомъ Духовномъ училищѣ, затѣмъ въ Литовской Духовной семинаріи, изъ 4-го класса которой поступилъ въ с.-петербургскій университетъ. Религіозный, скромный, благовоспитанный семинаристъ сталъ увлекающимся всѣмъ хорошимъ, честнымъ, благороднымъ. Онъ былъ студентомъ-идеалистомъ. По окончаніи курса наукъ по юридическому факультету въ 1877 г. О. О. Соловьевичъ, въ званіи кандидата на судебныя должности занимался въ Москвѣ, въ Одессѣ и другихъ мѣстахъ, получая разныя командировки. Къ этому времени относится начало его публицистической дѣятельности; 5-го сентября 1878 года въ серьезной газетѣ „Современныя Извѣстія“, изд. Гиляровымъ-Платоновымъ и была помѣщена его первая статья — „Наши просвѣтители“. Съ этого времени О. О. помѣщаетъ свои статьи въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ О. О. получаетъ назначеніе на мѣсто судебного слѣдователя въ Минской губерніи, затѣмъ въ самомъ Минскѣ; откуда назначенъ мировымъ судьей въ г. Слуцкъ, Минской губ. Разныя жизненныя обстоятельства, отчасти интриги заставили О. О. Соловьевича подѣ въ 1891 г. въ отставку, и съ этого времени онъ поселился въ Вильнѣ, гдѣ, можно сказать, по день смерти состоялъ сотрудникомъ „Вил. Вѣстн.“ помѣщая статьи въ тоже время въ другихъ повременныхъ изданіяхъ, добывая такимъ образомъ средства къ жизни исключительно перомъ. Отставка его не была вызвана какими нибудь неблагоприятными поступками: онъ честно и ревностно исполнялъ свои обязанности. Болѣе 20-ти лѣтъ О. О. Соловьевичъ работалъ на поприщѣ журналистики. Онъ помѣщалъ свои статьи: въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“, „Моск. Тел.“, „Свѣтъ“, „Суд. Газ.“, „Русскомъ Паломникѣ“, „Новомъ Времени“, „Московск. Вѣд.“, „Русскомъ Словѣ“, „Вил. Вѣстн.“, „Лит. Еп. Вѣд.“, „Минскихъ Епарх. Вѣд.“, „Историческ. Вѣстн.“, „Минск. Листкѣ“ и др. Кромѣ того, его перу принадлежитъ вѣсколько брошюръ. „Смарагдъ, епископъ ковенскій“, брошюра, заключающая многія интересныя данныя изъ жизни виленской времени генералъ-губернатора А. П. Потапова; „Слуцкъ и слуцкій монастырь“, „Жизнеописаніе Аѳанасія епископа брестскаго“ и др. Статьи касались, главнымъ образомъ, Сѣверо-Западнаго края, гдѣ

О. О. Соловьевичъ родился, воспитался, дѣйствовалъ, который онъ горячо любилъ, — принималъ близко къ сердцу его интересы и прекрасно изучилъ его. Всѣ статьи О. О. Соловьева служили яркимъ отраженіемъ его личности. Въ нихъ сказывался, прежде всего, искренно-религіозный, глубоко-вѣрующій сынъ православной церкви. Зная прекрасно исторію Сѣверо-Западнаго края, О. О. Соловьевичъ проводилъ всегда ту мысль, что здѣсь край искони — русскій, что не обрусеніе его нужно, а разополеніе, т. е. приведеніе его въ прежнее, искони русское состояніе.

Въ частной жизни это былъ доброй души человѣкъ, прекрасный, отзывчивый товарищъ; въ общественной жизни онъ ставилъ своей цѣлью высокій идеалъ чело-вѣка-гражданина, который онъ понималъ прямо и широко безъ великихъ лукавыхъ мудрствованій. Смерть О. О. опечалила всѣхъ знавшихъ его. На отпѣваніи покойнаго собрались кромѣ близкихъ родственниковъ, друзей, товарищей-сотрудниковъ „Вил. Вѣстн.“ и представителей „Сѣв.-Зап. Слова“, много почитателей и доброжелателей О. О., такъ мало требовавшего отъ людей и въ то же время жертвовавшего многимъ для благополучія своего ближняго. Отпѣваніе совершалъ ректоръ семинаріи, архимандритъ Иннокентій, всегда тепло относившійся къ покойному, цѣня его чуткую и незлобивую душу, а также архимандритъ Варооломей, также знавшій и цѣнившій покойнаго. У могилы редакторъ „Вил. Вѣстн.“ сказалъ слово, въ которомъ охарактеризовалъ покойнаго въ различные періоды его жизни. Жизнь не щадила О. О., невзгоды сломили его организмъ, но не побѣдили души, оставшейся дѣтски чистой, вѣрующей и отзывчивой къ добру и свѣту. Послѣ покойнаго осталась семья: жена и двое дѣтей.

Миръ праху дорогаго товарища! (Вилен. Вѣст.).

Съ января 1899 г. будетъ выходить во Львовѣ, вмѣсто литературнаго журнала „Бесѣда“, прослужившаго 12 лѣтъ честью и правдою галицко-русскому обществу,

НОВЫЙ ЕЖЕМЯСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЬ.

„ЖИВОЕ СЛОВО“

подъ редакціей Ю. А. ЯВОРСКАГО

и при постоянномъ участіи: Д. Н. Вергуна, И. А. Таблы, В. О. Дудкевича, В. Д. Залозецкаго, И. Э. Левицкаго, В. О. Луцка, О. А. Мончаловскаго, Ф. И. Свистуна, В. О. Щавинскаго и многихъ другихъ.

„Живое слово“ желаетъ быть глашатаемъ народныхъ чаяній и стремленій, выразителемъ культурныхъ нуждъ и потребностей нашей тѣнѣйшей родины, совѣстнымъ и зоркимъ наблюдателемъ русской народной жизни во всемъ ея объемѣ.

„Живое слово“ желаетъ сблизить и объединить разрозненныя части Прикарпатской Руси, сдѣлаться постояннымъ живымъ звеномъ между нею и державной Русью съ одной, и остальнымъ славянскимъ міромъ съ другой стороны, служить посредникомъ для ихъ взаимоотношеній и

передаточнымъ пунктомъ ихъ культурнаго взаимодействія.

Общее направленіе „Живаго слова“ обусловлено историческимъ развитіемъ русской народной мысли въ австрійской Руси, цѣлой цѣпью лучшихъ ея дѣятелей и двигателей, пробивавшихъ ей путь, сквозь залегающіе нашу злополучную страну туманы, на торную дорогу. Русско-народная мысль, находящая свое выраженіе въ непоколебимомъ сознаніи народнаго единства и культурной самобытности русскаго народа, въ которой онъ ищетъ и находитъ разрѣшеніе и примиреніе социальныхъ противорѣчій и золь, вотъ путеводныя звѣзды, которымъ ввѣряетъ себя „Живое слово“, которыя поведутъ его на народный подвигъ!

Особенное и постоянное вниманіе будетъ обращать „Живое слово“ на междоусобицы, терзающія нашу гѣснѣйшую родину и тормозящія ея народное и культурное развитіе. Являясь дѣятельнымъ наборникомъ народныхъ началъ и рѣшительнымъ обличителемъ и противникомъ всѣхъ извращеній и неправдъ нашей народной жизни, вѣря въ незыблемую силу народа и стоя за его честь и благо, „Живое слово“ будетъ стараться, правдою и любовью примирять существующія противорѣчія и устранять возникающія сомнѣнія.

Желая оказывать всестороннее воздѣйствіе на ходъ нашей культурной жизни и приносить нашему народу во всякомъ отношеніи существенную пользу, „Живое слово“ будетъ отводить широкое мѣсто наукѣ и изящной литературѣ, оставшимся у насъ до сихъ поръ, по поводу вѣчной политической и междоусобной борьбы, въ пренебреженіи и полутьмѣ. Въ научныхъ вопросахъ единственнымъ побужденіемъ и критеріемъ для „Живаго слова“ будетъ научная правда, отвѣчающая, по формѣ и средствамъ своимъ, требованіямъ современной цивилизаціи, въ эстетически-литературныхъ—одна только живая красота...

„Живое слово“ будетъ вмѣщать все, что касается или должно-бы касаться нашей народной жизни, все живое, что происходитъ изъ нея, и что слѣдовало-бы въ нее внести, рассказы, очерки и стихотворенія; въ научномъ—разсужденія, статьи и матеріалы, преимущественно изъ области исторіи, исторіи литературы и этнографіи; въ политическомъ—статьи и обзорѣнія политико-общественной жизни, письма и корреспонденціи изъ края, Россіи и другихъ славянскихъ земель; наконецъ особенное вниманіе будетъ обращено на литературную критику, которая находилась у насъ до сихъ поръ въ полномъ запустѣніи.

„Живое слово“ будетъ появляться правильно въ первой половинѣ каждаго мѣсяца, книжками въ 4—5 листовъ каждая. Каждыя 6 книгъ будутъ составлять одинъ томъ, съ особой пагинаціей, содержаніемъ и заглавнымъ листомъ.

Подписная цѣна: за годъ (12 книжекъ)—12 коронъ или 6 рублей; за 1/2 годъ (6 книжекъ)—7 коронъ или 3 руб. 50 коп.; отдѣльныя книжки по 1 кор. 60 геллеровъ или 80 коп.

„Живое слово“ будетъ высылаться только подписчикамъ, внесшимъ своевременно подписную плату и только такъ долго, за какое время подписка уплачена.

Всѣ посылки для „Живаго слова“: рукописи и матеріалы, періодическія изданія и книги въ обмѣнъ или

для отзыва, какъ также подписныя деньги, слѣдуетъ посылать: въ контору редакціи „Живаго слова“, во Львовѣ, ул. Гауспера д. н-ръ 18, кв. 10.

Первая книжка „Живаго слова“ выйдетъ въ первыхъ дняхъ января 1889 г. по русскому численію и будетъ разослана только лицамъ, внесшимъ подписную плату.

Редакторъ:
Ю. А. Яворскій.

Издатель:
О. А. Мончаловскій.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛЬ РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ.

для лицъ сельскаго духовенства:

Годовое изданіе „Русскаго Вѣстника“, состоящее изъ 12 книгъ, отъ 27 до 30 печатныхъ листовъ въ каждой книгѣ, лицамъ сельскаго духовенства будетъ высылаться за ДЕСЯТЬ рублей (вмѣсто обычныхъ 17 рублей). Допускается разерочка: можно высылать по ОДНОМУ рублю въ мѣсяць въ теченіе десяти мѣсяцевъ года съ января по октябрь.

Адресъ журнала „Русскій Вѣстникъ“:

МОСКВА, Малая Дмитровка, домъ № 29.

Редакторъ-Издатель М. М. Катковъ.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ А. ВЛОДКОВСКАГО

въ г. Венгровѣ, Сѣдлецкой губ.

Отливаетъ новые и переливаетъ старые разбитые колокола. Пересылку въ обѣ стороны принимаетъ на свой счетъ.

5—6

Редакторъ Каедральный Протоіерей

Іоаннъ Котовицъ.